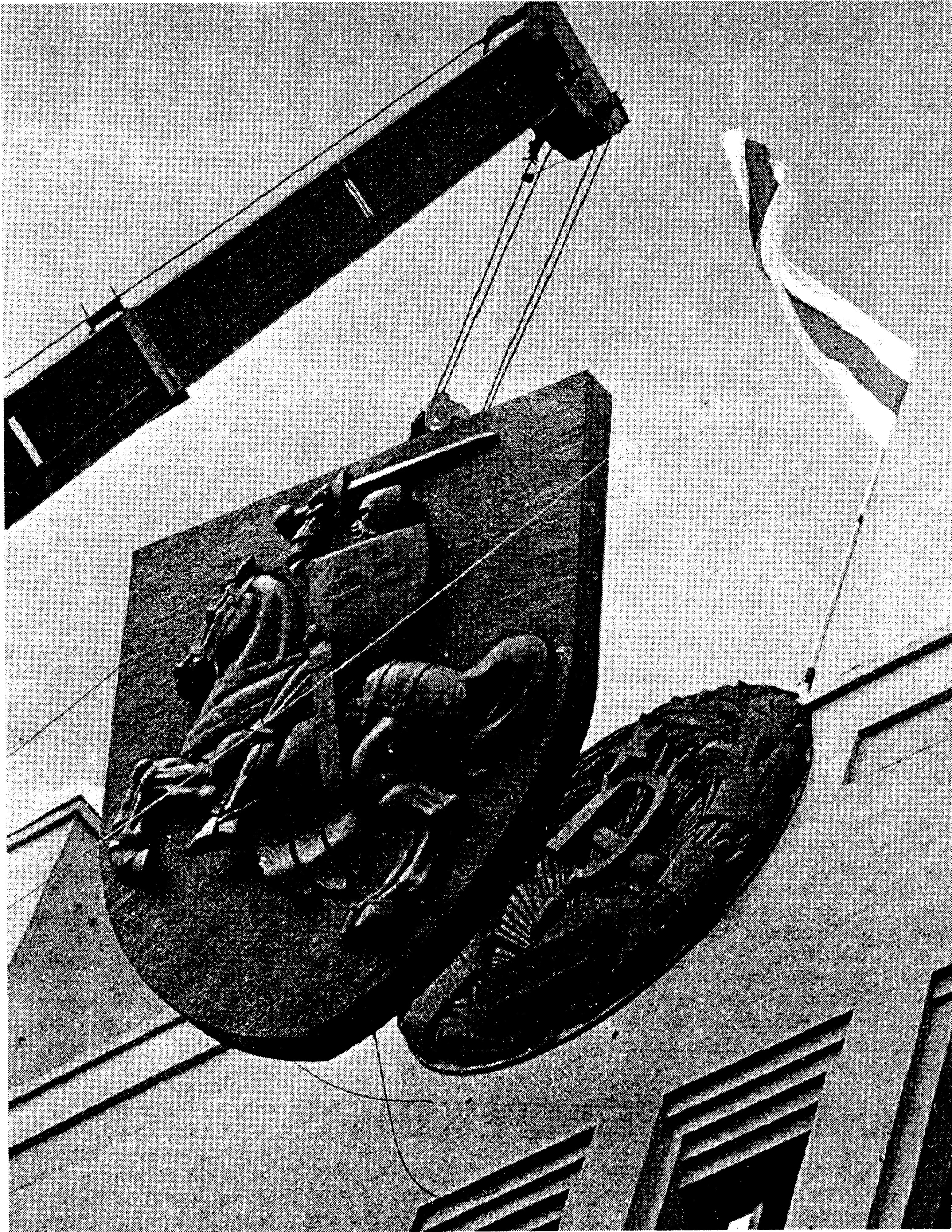
№13-14
Июль 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Была. Есть. Будет.

Восстановленной Независимости Беларуси восемь лет

История любого народа — это борьба за создание собственного государства, отстаивание его независимости. Каждый народ, даже самый великий сегодня, на определенном этапе своего развития прошел через это. История белорусского народа — тоже борьба за свою независимость. Но, потеряв свое государство более 200 лет назад, когда российская империя присоединила к себе белорусские земли, наш народ фактически не имел его до 90-х лет XX-го века (если не считать краткий период существования Беларусской Народной Республики в 1918 году). Только 27 июля 1990 года Вер-

(Продолжение на стр. 3)

Хроника

23 июня — ночью в Дрогичине Брестской области гимназисты и студент Брестского университета Дз. Кныш обклеили город антипрезидентскими листовками. Местное КГБ провел расследование и установил их личности. Теперь на детей оказывается психологическое и моральное давление.

25 июня — могилевские власти запретили пикет, который хотели провести независимые профсоюзы, протестуя "против снижения жизненного уровня и роста цен в Республике Беларусь.

25 июня — матери и жены беларусских политзаключенных получили письмо от жены президента США Хилари Клинтон, которая пишет: "Ухудшение положения с соблюдением прав человека вызывает озабоченность у каждого, кого волнуют права личности и семьи на достойную, безопасную и свободную жизнь".

27 июня — в Минске в парке Горького во время рок-концерта за использование Европейского флага милицией было задержано 5 человек. Все задержанные — несовершеннолетние. Это: Раман Шкор (12 лет), Змицер Васькович, Сцяпан Кульчанка, Алесь Яцук. Явген Афнагель за использование национального бело-красно-белого флага избит милиционерами дубинками.

В начале июля газета "Навіны" сообщила, что могилевский горисполком безосновательно отказывается регистрировать местное отделение Беларусской ассоциации журналистов.

(Продолжение на стр.14)

"Этот день придет..."

Да, день освобождения обязательно придет, но пока комиссия по условно-досрочному освобождению приняла решение, что политзаключенный Аляксей Шыдловски останется за решеткой на весь срок

Член «Маладого Фронта» Аляксей Шыдловски, осужденный в феврале этого года к полутора годам колонии усиленного режима, отсидит свой срок до конца — это значит до второй половины февраля следующего года. Такое решение приняла 30 июля комиссия по условно-досрочному освобождению заключенных.

Шанс выйти на свободу досрочно, как правило, тюремная администрация предоставляет осужденным за преступления, не являющиеся тяжкими, если отбыто две трети срока заключения, при условии примерного, с точки зрения администрации, поведения. Таким образом, можно догадываться, что в поведении Аляксея Шыдловского его надзирателей что-то не удовлетворяет. Что же именно?

По данным корреспондента "ПВ", неудовольствие вызывают стихи, которые Аляксей писал на "Валадарке", а потом в колонии №1, находящейся в Минске на ул. Кальварийской. С 14 мая — даты прибытия Шыдловского на зону — за некоторые его стихи ему угрожали прибавить срок по статьям 67 и 68 Уголовного кодекса РБ. Администрация колонии увидела в стихотворных строках "призывы к свержению конституционного строя", а также "пропаганду войны". Такие формулировки Кодекса сегодня звучат странно в стране, где о конституционности давно забыли, а к борьбе с врагами все время призывает не кто иной, как сам президент Лукашенко.

А. Шыдловски (справа) и В. Лабкович в зале суда.

Но тюремщиков такие вещи не останавливают. Потому они и запрещают политзаключенному высказывать свои мысли и чувства в стихах.

Не нравится также администрации то, что Шыдловски, как студент факультета журналистики, решил не расставаться и за решеткой с выбранной професией: он начал делать записи о некоторых событиях в жизни колонии и посылать их в независимую прессу. На ее страницах уже появилось несколько корреспонденций Аляксея, при этом в газете "Имя" он подписался как "внештатный корреспондент в колонии №1 г. Минска".

Аляксею теперь приходят письма от друзей и незнакомых людей, но, по его словам, "немного, в среднем одно письмо в день". Аляксей выписывает несколько газет, правда, кроме любимой им "Нашай нівы", на которую не имет денег, но все же иногда читает ее благодаря друзьям.

На зоне Шыдловски стал популярной личностью, и причиной тому — особое внимание к нему надзирателей. Они не только хорошо знают, что перед ними "политический", но и стараются подчеркнуть это обстоятельство на каждом шагу. Аляксея "воспитывают" более старательно, чем всех остальных заключенных в том же отряде вместе взятых. Кроме того, неотъемлимой частью жизни политзаключенного стали сплетни о нем на самые разные темы — от личной жизни до политического будущего. Охранникам кажется, что в Шыдловского влюблены все женщины, а за нахождение за решеткой, по мнению некоторых, узнику совести каждый день "капает" по два-три доллара на специальный счет в польском банке. Милиционеры злятся и завидуют.

В одном из последних писем к своим минским друзьям, за два дня до решения его судьбы на комиссии, Аляксей написал, что очень любит стихи польского поэта В. Варшальского и процитировал напамять несколько строк:

Не определяй дату
выхода на свободу,
Она пройдет,
а ты будешь здесь.
Несбывшаяся мечта —
хуже яда.
Этот день придет,
но не думай о нем,
Как о смерти
не думаешь.
Разреши ему
придти незаметно,
Неожиданно.
Как смерть...

Тацяна СНИТКО

За оправданием... предупреждение

В Правозащитный Центр "Вясна-96" поступило заявление от жителя деревни Выгар Лагойского района Минской области Лявона Валуя. Он пишет: "14 мая 1998 года, принимая участие в санкционированном митинге и шествии в защиту политзаключенных в Беларуси, я нес транспарант с изображением карты Беларуси, раскрашенной в цвета официального красно-зеленого флага с надписью: "Полигон русского фашизма". После митинга я был задержан при выходе из троллейбуса в микрорайоне "Юго-Запад" пятью лицами в штатском. В отделении милиции на меня был составлен протокол как на нарушителя общественного порядка. Мне была инкриминирована статья 167(1) УК РБ. 19 мая состоялся суд. Но судья не увидела в тексте плаката никаких нарушений и мне был вынесен оправдательный приговор.

Однако 11 июля 1998 года мне была вручена повестка в суд на 13 июля. Основанием для пересмотра дела стала отмена прокурором города Минска Куприяновым решения суда от 19 мая. Был переписан протокол задержания, где мне уже инкриминировалось нанесение ущерба конституционному строю Беларуси (ст. 167(2) УК РБ).

13 июля состоялся суд (судья Севасцян), на котором меня признали виновным, поскольку, по мнению судьи, текст транспаранта нанес ущерб конституционному строю Беларуси. Мне вынесено предупреждение.

Считаю, что режимом создан прецедент, который несет угрозу расправы над любым демонстрантом, критикующим антибеларусский режим Лукашенко".

К заявлению Лявон Валуй приложил квитанцию, по которой он за услуги адвоката заплатил один миллион рублей. Это, наверно, и есть тот "навар", ради которого государство повторно начало дело против "нарушителя конституционного строя". Иначе, неужели только ради того, чтобы предупредить Л. Валуя делалось это? А может его да и других подобных "нарушителей" просто хотят запугать? В любом случае — спасибо прокурору Куприянову за "бдительность и настойчивость" в деле охраны конституционного строя Беларуси...

«Русский порядок» на улицах Минска не прошел...

...Прошли штрафы по депутатским кошелькам

27 июля беларусы отмечали День Независимости своей страны. Восемь лет назад именно в этот день Верховным Советом республики, входившей тогда в состав СССР, была принята Декларация о суверенитете.

Для каждого народа независимость — наибольшая ценность, а дата ее установления — главный праздник нации. На Беларуси День Независимости фактически был отменен путем "референдума" 1996 года Праздник с таким названием, правда, и сегодня есть в официальном календаре страны. Но уже второй год власти называют "Днем Независимости" другой день — 3 июля (дата освобождения Минска от войск Гитлера в 1944-м году). Режим как бы давит на сознание своих "подданных", желая, чтобы Родина у беларусов ассоциировалась исключительно с Беларусью советской; освобождение же от немецко-фашистских оккупантов, видимо, должно вызывать благодарность к московским большевикам (освобождение от власти которых состоялось 27 июля 1990 года) и помочь забыть о политике этноцида против "братьев-беларусов".

Тем не манее для многих граждан сегодняшней Беларуси в расписании праздников ничего не изменилось, несмотря на приказы пробольшевитского диктатора Лукашенко. Праздник Независимости часть людей отмечает дома, не выходя на улицы городов. Но примерно пять тысяч беларусов пришли в 18 часов 27 июля на акцию, организованную Беларусским Народным Фронтом. Собравшись у станции метро "Академия Наук", участники празднования колонной пошли вдоль проспекта Францишка Скарыны по тротуарам и одной полосе проезжей части. Колонну демонстрантов возглавили руководители и депутаты Верховного Совета 13-го созыва, лидеры оппозиционных партий.

Путь к месту проведения митинга в честь праздника, скорее всего, прошел бы в этом году совсем обычно: если в горячем для Минска 96-м году его неотъемлимой частью были инциденты с милицией, то в последнее время инцидентов стало меньше — можно ожидать только захватов участников акции лицами в штатском уже после окончания мероприятий. Демонстранты под национальными беларусскими флагами подходили по проспекту уже к площади Победы, когда произошло неожиданное. Навстречу коллоне по тротуару шли семь-восемь молодых людей, одетых то ли в военную камуфляжную униформу, то ли просто в черные штаны и свитеры, и громко выкрикивали: "Русский порядок!". Несколько парней вскидывали правые руки в знакомом по фильмам о фашистах приветствии: "Хайль!". И, видимо, специально для тех, кто не понял, один из молодчиков в черно-камуфляжной форме выкрикнул: "Мы — русские фашисты!".

Дело приняло пикантный поворот. (Обычно лидеры русских национал-шовинистов, в том числе их филиалов в Беларуси, любят убеждать, что к фашизму они "не имеют отношения". И потому, в этом конкретном случае мы имеем дело или с проявлением чрезвычайного экстремизма даже

(Окончание на стр. 11)

Была. Есть. Будет.

(Начало на стр. 1)

ховный Совет Беларуси принял Декларацию о суверенитете и объявил о независимости своей страны. Но действительный выход Беларуси из СССР произошел позже — после неудавшейся августовской (1991 г.) попытки коммунистов восстановить свою власть на просторах советской империи (так называемого путча). Тогда Декларации о суверенитете была придана сила Закона, а еще немного позже, в декабре 1991 года, в беларусской Белавежской пуще, в Вискулях, было покончено с СССР — Беларусь стала суверенным, независимым государством, которое поочередно начали признавать страны мира... Со временем Республика Беларусь приобрела все атрибуты государственности: флаг, герб, Конституцию и... президента. В 1994 году первым президентом Республики Беларусь стал Александр Лукашенко, пришедший к власти под лозунгами возвращения назад в СССР...

Прошу прощения за этот краткий экскурс в новейшую историю нашей страны. Но без него трудно будет понять наше сегодня, скажем, то, почему на митингах оппозиции по-прежнему звучат слова о необходимости борьбы за независимость, за суверенитет Беларуси, что именно под знаменами этой идеи на Беларуси теперь объединились самые разные партии, стоящие в оппозиции президенту страны, что именно после митингов, посвященных отстаиванию независимости в фактически суверенной стране за участие в них хватают на улицах людей, жестоко избивают, штрафуют, сажают в следственные изоляторы, бросают в тюрьмы...

Ситуация странная, непонятная на первый взгляд. Но если оглянуться назад, на четыре года правления Лукашенко, то ясно можно увидеть, что, в отличие от соседей,за это время наша страна ни на шаг не продвинулась вперед, к укреплению своего суверенитета. Наоборот, эти годы — сплошные потери как раз проявлений независимости. Ради возвращения бывшего советского истреблялось все испокон веку беларусское: изменены исторические флаг и герб, переписывается настоящая история страны, изменена даже дата празднования независимости Беларуси. А. Лукашенко, будто бы в насмешку, сделал Днем Независимости не день принятия Декларации о суверенитете —27 июля — а день... освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков —3 июля. Но освобождение столицы Беларуси в 1944 году от одних оккупантов стало только продолжением господствования других — большевиков...

Теперь борьба за независимость Беларуси приобрела новые черты. А. Лукашенко всячески стремится вырваться на российское политическое пространство. Ради этого и задуман Союз Беларуси и России, который будто бы должен показать другим бывшим республикам СССР путь к объединению в прежнее единое государство. Союз с Россией, считает оппозиция, это фактически сдача суверенитета Беларуси, потеря своей государственности. Именно на основе сопротивления стремлениям А. Лукашенко и поднялась в Беларуси весной 1996-го года новая волна оппозиционных выступлений.

Со своими противниками первый президент Республики Беларусь не церемонится. Многочисленные факты нарушения элементарных прав человека стали обычным делом в нашей стране. О свободе слова остались только воспоминания — средства массовой информации, и в первую очередь телевидение и радио, монополизированы президентом. Над немногочисленными независимыми изданиями все время висит угроза закрытия. Запрещена любая критика президента. Это расценивается как покушение на его честь и достоинство и карается по уголовным статьям...

Впрочем, не стоит, наверно, повторять то, о чем постоянно информирует своих читателей бюллетень "Право на свободу". Важно другое: несмотря на репрессии волна сопротивления не спадает. А это в сегодняшние сумрачные времена оставляет надежду на то, что наш народ не потеряет приобретенную восемь лет назад независимость, что Беларусь в конце концов станет равным среди равных государств Европы.

Андрей НАЛИВА

"Неизвестные в штатском" будут наказаны?

В суде Ленинского района Минска продолжается рассмотрение дела о нападении на демонстрантов

Случай, который рассматривает судья Валянцина Крывая, произошел 5-го мая этого года, когда оппозиционно настроенная молодежь проводила в столице акцию солидарности с двумя молодыми политическими заключенными. В тот день состоялись шествие и митинг в центре города, во время которых никаких столкновений участников акции и милиции не было. Но не прошло и часа, как появилось тревожное сообщение: десять человек из числа демонстрантов и митинговщиков находятся в отделении милиции...

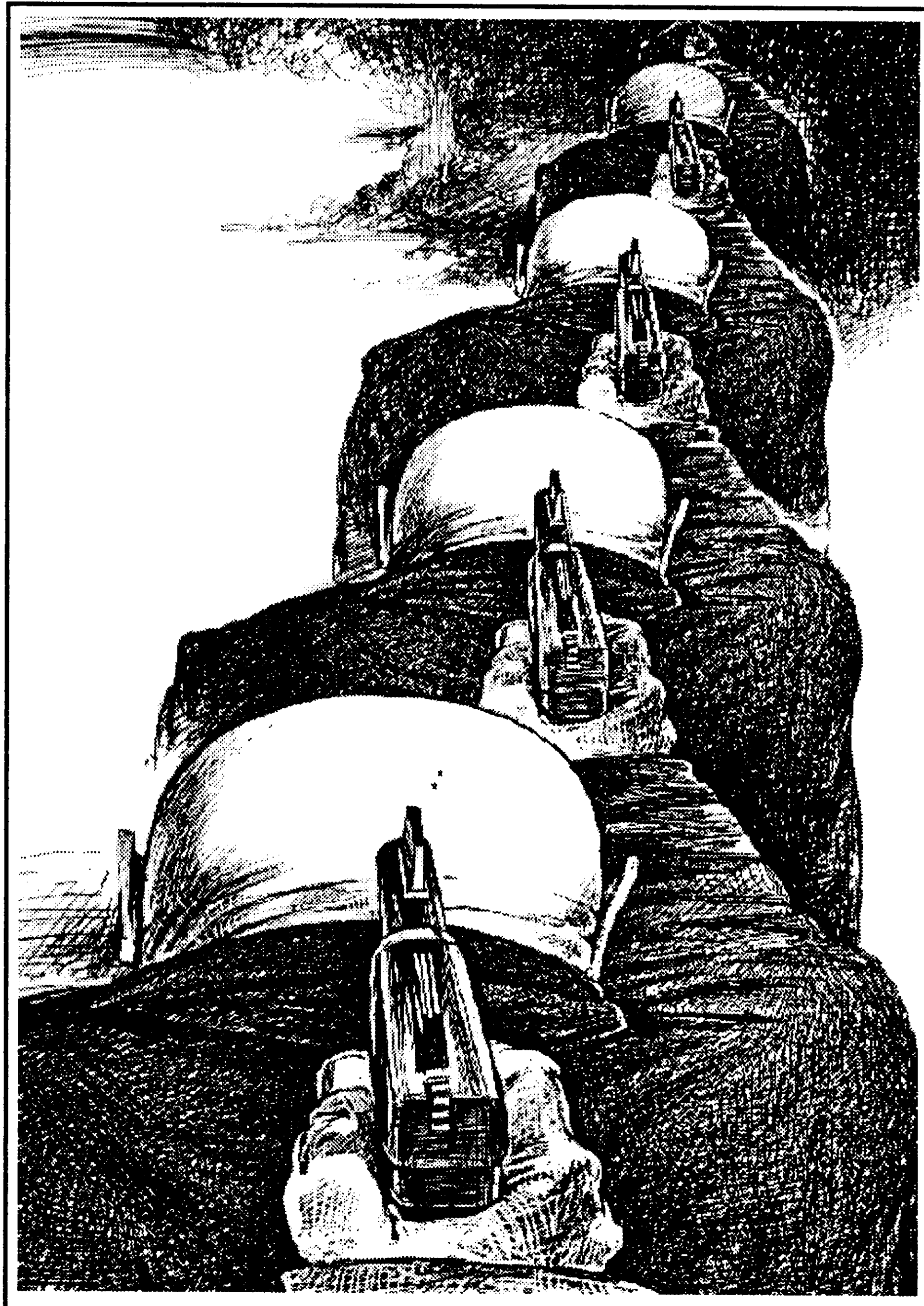
Среди тех десяти был и водитель троллейбуса одного из минских депо Виктар Жагунь. Его положение отличалось тем, что во время задержания неизвестными людьми в штатском парень попал под колеса автомобиля, в результате чего получил травму головы. Несмотря на это незнакомцы в штатском (которые к тому же прибыли к месту захвата молодежи на машинах с обычными номерами), завезли окровавленного Виктара в отделение. Никому с десяти арестованных в отделении милиции никаких обвинений тогда так и не предъявили. Через несколько часов всех их отпустили домой. Однако уже назавтра Виктар Жагунь узнал, что для него инцидент имеет продолжение: он оштрафован за "нарушение правил дорожного движения".

Действия сотрудников милиции (как видим, "штатские захватчики" оказались именно ими) были обжалованы потерпевшим через суд и прокуратуру. На момент первого заседания суда по гражданскому делу, инициированному В. Жагунем, ответ на его жалобу прокуратуры Цэнтрального района был еще не известен. Поскольку со своей жалобой Виктар Жагунь обратился в прокуратуру 14 мая, то, по закону, отреагировать на его обращение там должны были в месячный срок — это значит до 14 июня. Хоть и с опозданием, но мнение прокуратуры пришло. Ответ датирован 26-м июня. Возможно, что задержка ответа непосредственно связана с тем, что речь идет о действиях милиционеров против оппозиционно настроенных граждан. По крайней мере, выводы, к которым пришел прокурор Цэнтральной прокуратуры А. С. Рубис, в условиях сегодняшней беларусской действительности, выглядят нетипичными и, вероятно, не так просто даются любому чиновнику. Можно, таким образом, допустить, что прокурор, прежде чем ответить на обращение, должен был вначале лишнее время поразмышлять над возможными последствиями.

Действия милиционеров, проводивших задержания молодежи вечером 5 мая, прокуратурой признаны "грубым нарушением действующего законодательства". Информация об этом случае, говорится в ответе, направлена начальнику управления внутренних дел Мингорисполкома Б. К. Тарлецкому для проведения служебного расследования. Нужно добавить, что это первый случай в Беларуси, когда представители силового ведомства официально признаны неправыми за действия против инакомыслящих. Обычно бедарусские блюстители порядка именно инакомыслящих выставляли виновными...

Можно оптимистически утверждать, что привычка к вседозволенности, и вместе с тем — к грубому подавлению инакомыслия со стороны милиционеров будет нарушена. Над головами сотрудников правоохранительных органов, превращенных президентом Лукашенко в карательный орган, завис меч Фемиды. Но вместе с тем можно высказать определенные сомнения насчет того, куда же тот карающий меч опустится в скором времени. Нельзя исключить и то, что он так и останется висеть в воздухе вместе с вопросами, поставленными перед судом пострадавшим Жагунем. Такие опасения возникают после очередного, уже второго по счету, заседания в Ленинском суде.

На этот раз вслед за слушанием свидетелей, разделивших вместе с В. Жагунем судьбу задержанных 5 мая, были вызваны также и сотрудники милиции. Это оперуполномоченные уголовного розыска Уладзимир Шаршнёв и Аляксандр Барадовски. По ходатайству Виктара Жагуня был выслушан еще один свидетель — Уладзимир Лабкович, тоже арестованный вместе с пострадавшим.

Оба милиционера рассказали, что 5-го мая несли службу по охране общественного порядка в районе проведения акции оппозиции, после которой получили приказ от своего начальства — руководства городского управления внутренних дел — задержать нарушителей. Какие именно в тот день были нарушения, блюстители порядка вспомнить не могли, но, как сказал А. Барадовски, "нарушения всегда есть". Что и кто нарушает, заявили оперуполномоченные, их не касается: по словам Уладзимира Шаршнёва такие вопросы лучше адресовать его коллегам с видеокамерами, фиксирующим митинги и шествия на видеоленту. Свидетели-милиционеры 5 мая участвовали в задержаниях. Они не отрицали, что 5 мая на них была не форменная одежда, но говорили о своей вежливости в обхождении с людьми при задержании. У. Шаршнёв сразу заявил, что задерживал У. Лабковича, которому "сам лично представился и показал удостоверение", а Виктара Жагуня сразу узнал в лицо как парня, попавшего в тот вечер под машину. Зато Виктар совсем не врезался в память другого милиционера. Барадовски смог вспомнить его только когда судьей был напомнен случай с машиной. Милиционеры в один голос доказывали, что после несчастного случая они и их коллеги стали оказывать травмированному парню помощь, вызвали ему "скорую". Сами, правда, В. Жагуня они не задерживали, но обратили на него внимание, так как услышали крик в момент столкновения с автомашиной. Что было с людьми, привезенными в отделение милиции, свидетели не знали, потому что это "не наше дело".

Как рассказал другой свидетель — Уладзимир Лабкович, шествие и митинг 5 мая прошли без нарушений порядка: он сам видел, как после их подполковник милиции, все время находившийся возле демонстрантов, подошел к заявителю акции В. Канапацкому сообщить, что не имеет никаких претензий. У. Лабкович запомнил, как во время захвата ребят на

остановке кто-то толкнул Жагуня и тот упал на проезжую часть прямо под колеса. Потом Виктару одели наручники и посадили в одну машину с ним. Более того — ему на колени. Одежда Лабковича даже оказалась испачканной кровью раненого товарища. Сотрудники милиции считают, что всего этого Лабкович видеть не мог. С их слов его "культурно задержали", посадили в машину раньше, чем произошло дорожно-транспортное происшествие. Сам же У. Лабкович говорит, что был схвачен, наоборот, последним.

Интересные выяснились особенности памяти блюстителей порядка и их "охраняемых". Уладзимира Лабковича милиционеры помнят, а ему кажется, что эти люди его не задерживали. По крайней мере, он не уверен в этом. Фамилии Барадовского и Шаршнёва стоят в милицейских документах о задержании Виктара Жагуня как имена свидетелей. Но и Виктар не знает они ли его "брали". Тогда кто? "Благодаря" кому парень был сбит машиной, получил телесные повреждения, а потом был выставлен виновным в этом?

Как и следовало ожидать, ни Шаршнёв, ни Барадовски этого не знают. По их свидетельствам, милицейская бригада "людей в штатском" была в день происшествия "сборной", она состояла из сотрудников не только УВД Мингорисполкома, но и из работников РОВДов. Таким образом, перед правосудием вообще и судьей Валянцинай Крывой в частности стояла непростая задача. Ясно, что прежде чем справедливо наказать виновных в беззаконии, их сначала нужно найти. Судья решила отложить дело на несколько дней, чтобы обратиться в городское УВД. Как уже было сказано, на тот же адрес направлена примерно неделю назад и информация о нарушениях из прокуратуры. И теперь остается только гадать, какой путь изберет главный минский милиционер Барыс Тарлецки: протянуть правосудию руку помощи, или наперекор ему защищать "честь мундира". С одной стороны начальнику придется наказывать конкретных подчиненных по причине их излишней старательности "при исполнении", а с другой, для милиции слово суда — закон, и не только его вердикты, но и просьбы помощи. А значит милици придется искать если не виновных, то хотя бы "крайних".

Яна ЖДАНОВИЧ

Последователи Дзержинского и... Шыдловского

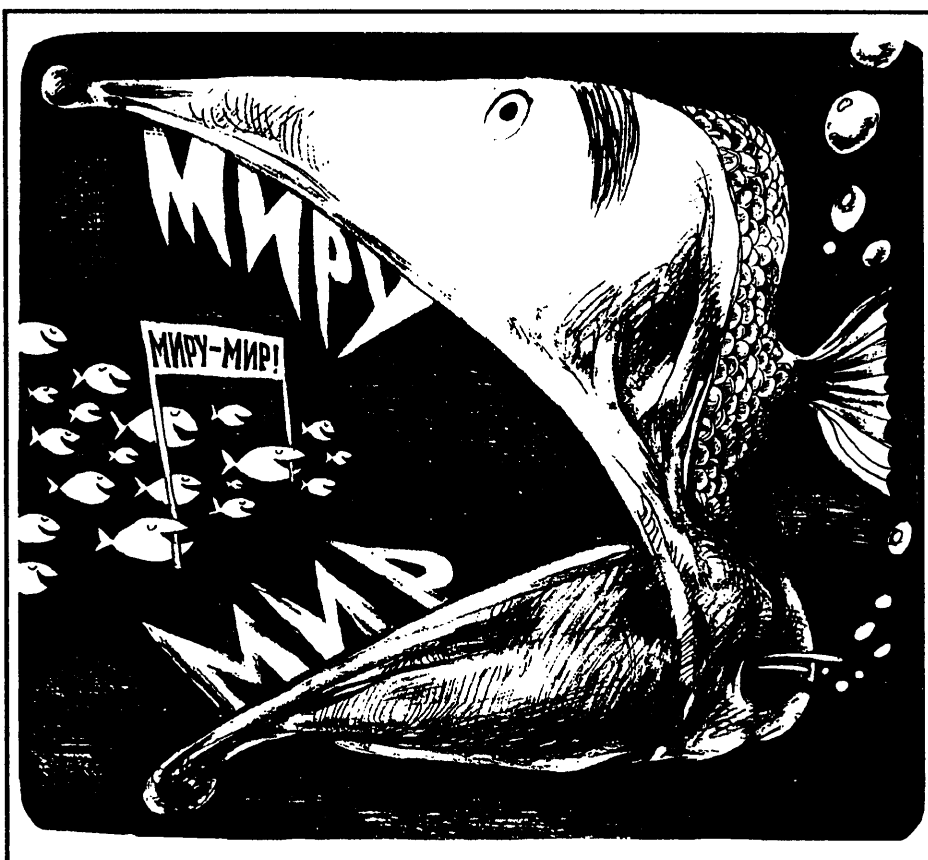
Первые из кожи лезут, чтобы найти других

В беларусских городах блюстители порядка заняты привычным делом: продолжается борьба с надписями на стенах. Естественно, не с любыми нарисованными на зданиях буквами, а с теми, которые могут обидеть лично Лукашенко и его "товарищей". В июне в Минске было начато уголовное дело и предъявлено обвинение еще двум молодым беларусам, подозреваемым милицией в высказывании оппозиционных взглядов методом "графитти". Однако на этот раз речь идет не о антилукашенковских лозунгах: слов типа "диктатура" и "президент", а также имен существительных в надписях не было. Не было и других слов... Мало того — во вредных "надписях" не было даже... букв.

Утром 2-го июня молодые художники, жители Минска 24-х летний Игар Корсак и 18-ти летний Павел Силивончык собрались поехать отдохнуть на водохранилище. Не успели друзья отойти от дома одного из них, как на улице ими заинтересовался милицейский патруль. Парней задержали и отвезли в Ленинский РОВД, где их продержали до самого вечера. Все время шли допросы. Применялись методы психологического, а в отношении Павла Силивончыка также и физического, давления (запугивали, угрожали, били по почкам дубинкой). Оба задержанные обвинялись в рисовании символов организации "Белы легиён", которые, по мнению милиции, они поместили в нескольких местах: на будке троллейбусной остановки, зданиях электрощитовой и комбината бытового обслуживания.

Вечером парней посадили в милицейскую машину и развезли по их домам, где сразу же, при свидетелях, были проведены обыски. Милиционеры утверждают, что во время их были найдены листовки "Белого легиёна".

Сначала в милиции завели административное дело — о повреждении государственной собственности. При наличии доказательств, что на стенах что-то рисовали именно эти ребята, наказанием Павлу и Игарю могла бы стать перекраска стен и будки или штраф. Кстати, с самого начала обвиняемые согласились компенсировать государству материальный ущерб. Что до доказательств участия в нанесении на стены символов И. Корсаком и П. Силивончыком, то их просто не было, кроме

заявления неизвестного "доброжелателя", будто бы видевшего процесс рисования значков.

После того, как ребят отпустили, за дело взялся КГБ. Естественно, что именно комитет госбезопасности знает точно как выглядит такой малоизвестный минчанам знак, как символ "Белого легиёна" Для большинства населения это просто какая-то загогулина, для рыцарей плаща и кинжала — повод побороться с врагами. Хоть какими-нибудь.

27 июля Игару Корсаку и Павлу Силивончыку было предъявлено обвинение по статье 201 ч. 2 Уголовного кодекса РБ — злостное хулиганство. Кроме расписывания стен их обвиняют еще и в расклейке листовок "Белого легиёна". При этом следователи сообщили с самого начала дела, где именно эти листовки были расклеены. Скорее всего бдительные спецслужбы решили из шкуры вылезть, но исполнить новые воинственные стремления "главнокомандующего". Не так давно беларусский президент высказал уверенное мнение, что беларусская оппозиция собирается в боевые отряды. Запад щедро помогает им, а на ближайшую осень планируется что-то вроде Октябрьской революции. Руководитель государства собирается бороться с этой революцией как тот литературный герой с ветряными мельницами. Любой человек, следящий за жизнью в стране более-менее внимательно, знает, что воинственных планов смещения "батьки" с должности нет. Но после отъезда западных послов Лукашенко и его помочникам, похоже, снова хочется быть героями-борцами".

Последние год-полтора о "Белом легиёне" не было слышно совсем. И вот — с него делают одного из главных врагов сами власти. Скорее всего, пока следствие будет тянуться в ожидании приказа "сверху". Вероятно, однако, что ребятам вынесут условное наказание, как это случилось вначале лета с двумя студентами, осужденными за написание лозунга "Жыве Беларусь!". Тем не менее, предсказывать что-то в стране, где все решает один человек — дело неблагодарное.

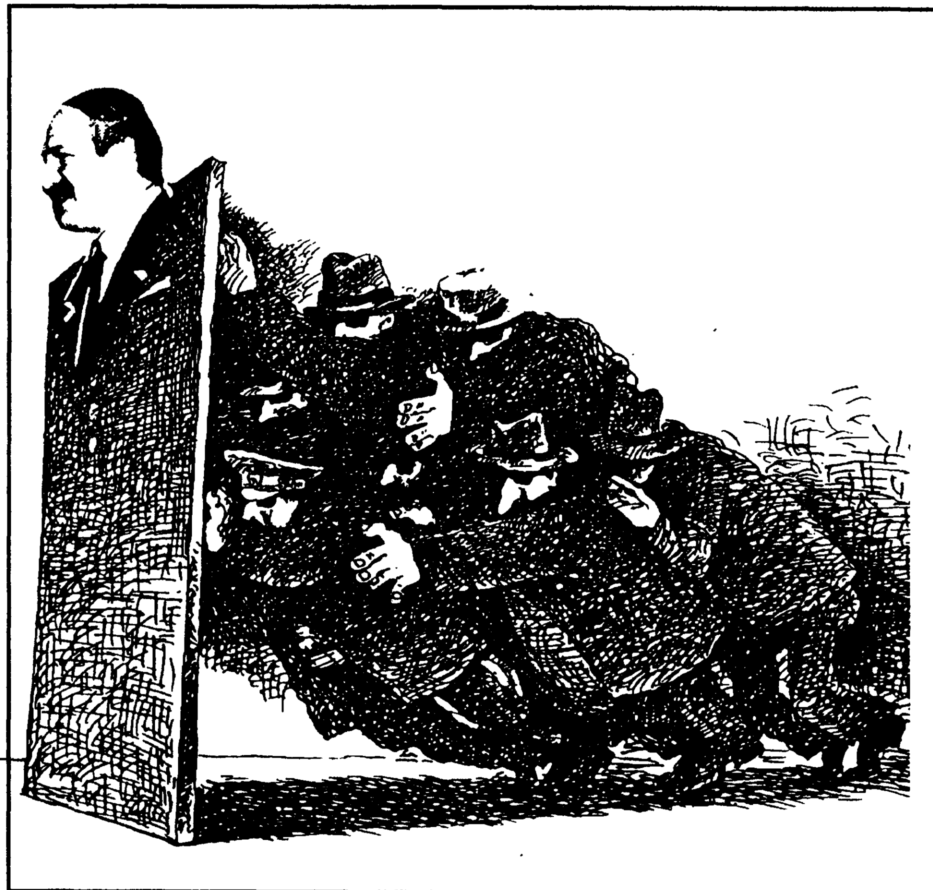
Я. Ж.

Конституционный суд жив?

Конституционный суд признал несоответствующим Конституции статью 246 Кодекса административных правонарушений, согласно которой административное задержание, досмотр личных вещей и отнятие документов можно было обжаловать в высшей инстанции или в прокуратуре. Конституционный суд посчитал, что невозможность подобного обжалования в суде является значительным ограничением прав человека.

Согласно КАаП задержанию могут быть подвегнуты лица, незначительно нарушившие законодательство. Это задержание может продолжаться не более трех часов до времени установления личности. В некоторых случаях законодательство предусматривает задержание до десяти суток. Это, например, попытка перехода государственной границы, или, как практикуется в Беларуси, за участие в несанкционированной политической акции, когда отдельные ее участники удерживаются под стражей до административного суда.

Ранее, независимо от того, ошибся чиновник, задерживая человека, или нет, его действия можно было обжаловать исключительно его руководству или в прокуратуре. "Это положение закона значительно нарушает Конституцию (ст. 25 "...Лицо, взятое под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста" и 60 "Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и непредвзятым судом...") и международные акты, в частности, Декларацию о правах человека", — посчитали в центре законодательного строительства Администрации президента. 17 мая этого года руководитель страны обратился в Конституционный суд с просьбой рассмотреть законность 246-й статьи Кодекса административных правонарушений. Всего месяц понадобился судьям, чтобы рассмотреть этот вопрос в своем учреждении. 11 министерств и ведомств, отвечая на запросы Конституционного суда, согласились с мнением президентских юристов и высказались за необходимые изменения в статье. В присутствии представителей общественности и журналистов было проведено публичное слушание. Суд удовлетворил просьбу президента. Теперь, сомневаясь, что административное задержание или досмотр личных вещей были совершены законно, можно не только писать жалобу милицейскому начальству или прокурору, но и обращаться в суд. Власти трактуют это как огромное достижение в деле соблюдения прав человека. Безусловно, любые изменения, направленные на улучшение положения прав человека можно только приветствовать, но, даже в этом деле, не стоит забывать определенные нюансы.

Обеспечена ли в Беларуси необходимая независимость судов так, чтобы любой человек мог свободно защитить свои конституционные права? Ответ известен...

Очевидно также и то, что Конституционный суд рассмотрел мелкое дело. "Неприкасаемой" остается статья 266 КАаП, согласно которой гражданин, привлеченный к ответственности по решению административного суда, не имеет право обжаловать приговор в высшей инстанции, как это предусмотрено процессуально-уголовным кодексом по уголовным делам. Решение административного судьи объявляется нормативным актом. Это же, однако, также противоречит Конституции и международным нормам. Такую прореху в законодательстве Конституционный суд не замечает. настораживает также, что президент с такими мелкими вопросами обращается в Конституционный суд, а не в свой парламент. Создается впечатление, что некоторые президентские юристы специализируются только на том, чтобы искать ничтожные неточности в законодательстве, чтобы после дать основания для работы Конституционного суда. И при этом никто не обращает внимания на декреты и указы президента, напрямую нарушающие Конституцию, права и свободы граждан.

Пятрусь БОРТНИК

Священник, или преступник...

18 августа 1998 г. в 10 часов утра в суде Савецкого района г. Минска начнется суд над епископом Беларусской автокефальной православной (народной) церкви Пятром Гущам.

В 1995 году Пятра Гущу рукоположил и благословил в сан священника Беларусской автокефальной церкви архиепископ Всемирного американского патриархата Юры Рыжы. Беларусская автокефальная церковь не подчиняется Московскому патриархату, единомышленники Пятра Гущы уверены, что именно это стало настоящей причиной ареста священника.

Пётр Гуща был задержан 6 марта 1998 года. Он был обвинен в том, что в течение 40 минут занимался онанизмом в детском садике на глазах у детей. Взрослые свидетели этого вызвали милицию.

В тот же день прокуратурой Савецкого района г. Минска против Пятра Гущы было возбуждено уголовное дело по статье 118 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Его обвинили в совершении развратных действий в отношении несовершеннолетних. После Пятру Гущу было предъявлено обвинение — по второй части статьи 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь — злостное хулиганство.

В ходе следствия стало известно, что Пётр Гуща ранее был дважды судим. Один раз за воровство имущества, второй раз за изнасилование. В свое время он являлся пациентом психиатрической клиники.

Сам Пётр Гуща называет эти факты "фальсификацией некоторых страниц моей жизни".

После ареста священника был создан Общественный комитет по защите владыки Пятра Гущы. Члены комитета в своем обращении к "людям доброй воли" напомнили о том вкладе, который Пётр Гуща внес в восстановление храма в деревне Сёмкав гарадок: "именно в это время, когда рабочие-строители уже готовы были подняться на стены восстанавливаемого храма Рождества Пресвятой Богородицы, именно в это время так называемые правоохранительные органы сфабриковали на епископа Гущу уголовное дело, стремясь остановить это строительство".

В защиту Пятра Гущы выступили жители деревень Сёмков гарадок,, Сёмкава, Чучаны, уверенные, что дело против епископа сфабриковано.

В письмах из Минского СИЗО, адресованных широкой общественности, Пётр Гуща утверждает, что "темные силы, восставшие против меня, ставят перед собой цель через меня скомпрометировать идею возрождения Беларусской автокефальной православной церкви".

Пресс-центр Правозащитного Центра "Вясна-96"

В начале июля в Беларуси была создана Лига свободы сексуальных меньшинств "Лямбда". Она создана с целью объединения представителей сексуальных меньшинств (геев, лесбианок,, бисексуалов, трансвеститов и транссексуалов) и других граждан для распространения идеи толерантности, защиты интересов, человеческих и гражданских прав и поддержки сексуальных меньшинств, а также лиц больных ВИЧ/СПИДом, ведения пропаганды против СПИДа и разрушения отрицательных стереотипов, существующих в беларусском обществе относительно этих людей. Учредители новой организации передали учредительные документы в Министерство юстиции.

Возглавил Лигу известный беларусский журналист Эдвард ТАРЛЕЦКИ, который согласился дать интервью нашему изданию.

Эдвард ТАРЛЕЦКИ:

"Мы должны дать шанс каждому в отдельности и всему обществу..."

— После сообщения о создании новой организации приходилось слышать мнение, мол, беларусское общество не готово к тому, чтобы открыто говорить и обсуждать проблемы сексуальных меньшинств.

— Наше общество, возможно, не будет готово и через сто и через двести лет, если его не готовить к этому. Я только жалею, что подобная организация не возникла в Беларуси раньше, в начале девяностых, как это было в других странах бывшего Советского Союза. Это были действительно мужественные люди, так как тогда, согласно Уголовного кодекса, за добровольные половые контакты мужчин могли лишить свободы на срок до пяти лет. Только в 1989 году в СССР за решетку попали 189 человек. В КГБ существовал даже специальный отдел по борьбе с гомосексуализмом. Путем шантажа спецслужбы вербовали себе агентов с гей-среды и это часто использовалось для слежки за инакомыслящими. Я знаю только один случай, когда в 1992 году в Беларуси нашлись люди, осмелившиеся писать и говорить об этом. Были это сотрудники газеты "Секс-антиСПИД-плюс". Продолжалось это недолго. Уже второй номер издания был арестован и против редакции было возбуждено уголовное дело.

Формальной причиной для этого послужило то, что в газете, между прочим, печатались объявления о знакомствах для геев и лесбианок. Прокуратура посчитала, что это "сводничество". Дело тянулось два года и было закрыто, но учредитель и главный редактор газеты Р. Г., боясь преследования, не стал возобновлять издательскую деятельность.

— Но, насколько я знаю, 1 марта 1994 года Верховный Совет Беларуси отменил действие первой части ст. 119 Уголовного кодекса.

— Это так, но с того времени мало что изменилось. В Минске даже появилась гей-дискотека. Полуподпольная. Хозяева боятся, потому что в обществе по-прежнему сохраняется нетерпимость, гомофобия. Представители сексуальных меньшинств даже боятся обращаться для защиты в правозащитные организации, действующие в Беларуси. Есть факты, когда людей по сексуальным признакам дискредитируют и преследуют. Так недавно, бывший житель Минска девятнадцатилетний Раман попросил убежища в США потому, что родители пытались вылечить его методом шоковой терапии. В мае 1998 года житель города Марьина Горка Минской области, служащий, был уволен со своей должности после того, как его жена позвонила в администрацию и сказала, что он — гомосексуалист. В июле 1998 года руководство Национальной (государственной) телерадиокомпании запретило авторам телепередач "Королевская охота" и "Все нормально, мама" использовать ранее отснятый материал с участием артистов шоу "Поющие королевы" только потому, что они геи. есть и еще факты, которые не называю пока с этических соображений. Все это проявление ненависти на бытовом уровне, что наиболее опасно. Теперь мы готовим основательный доклад о положении сексуальных меньшинств в Беларуси, который передадим в заинтересованные государственные и негосударственные учреждения.

— А как государственные учреждения относятся к вашим проблемам?

— Еще не определились. Об этом можно предполагать лишь по косвенным проявлениям. Очень часто милиция и прокуратура не реагируют на заявления геев по фактам их избиения или ограбления, после того, как сотрудники милиции узнают, что пострадавший является представителем сексуальных меньшинств. Есть факты когда парней при призыве в армию медко-

(Продолжение на стр. 12-13)

Со знаменитым афоризмом киногероя насчет того, что "вор должен сидеть в тюрьме", порой не хочется соглашаться. Дело тут не в отсутствии совести, злостной незаконопослушности, или, скажем, нежелании видеть, как в мире восстанавливается справедливость. Попытайтесь перевести этот абстрактный постулат на "беларусский язык" — точнее на "язык" сегодняшних беларусских реалий.

Во-первых, у нас настоящий, отпетый, как говорят, махровый вор на самом деле может в тюрьму и не попасть. Как результат другое: сидит вместо него за решеткой порой совсем не вор, а человек, которого таким могут победно объявить задолго до суда. И суды в Беларуси, как свидетельствует опыт, бывают очень и очень разные... Но, оказывается, даже это еще не все.

В Беларуси человек порой должен не только в тюрьме сидеть, но и... лежать. В самом буквальном смысле: прикованным к "шконке". Лежать так, страдать от болезней, не имея возможности за собой смотреть, и... наверно, перевоспитываться и осмысливать свою вину. Да, колонии и тюрьмы в Беларуси почему-то все еще считаются учреждениями исправительными...

Фемида с косой в руках

В конце июля 1998 года суд Чыгуначнага района г. Гомеля вынес наказание подсудимой Тамаре Корбут, признанной судебной коллегией виновной в финансовых махинациях. В уголовном деле фигурируют внушительные цифры. Например, председательствующий по уголовному делу по обвинению Т. Корбут заместитель председателя Чыгуначного райсуда А. Я. Шапира называет в ответе на письмо Беларусской лиги прав человека сумму ущерба, нанесенного махинациями. Это "14 360 долларов США, 20 000 дойчмарок, 3 196 500 рублей". Еще одним обвинением стало покушение на совершение других махинаций также в особо крупных размерах. Согласно материалов следствия, потерпевшими признано... 327 человек. В конце концов суд приговорил Тамару Корбут к семи с половиной годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима.

Мы теперь не знаем всех обстоятельств как самого уголовного дела против Т. И. Корбут, так и некоторых моментов его возникновения и расследования. Те сведения, что есть, наводят на самые различные мысли ивопросы. Но, по крайней мере, в настоящее время трудно сказать точно, насколько справедлив вынесенный приговор, какова по-настоящему степень вины женщины, матери двух детей-студентов, в присвоении чужих денег. Это остается сегодня на совести судей. Но, если действительно "вор должен сидеть в тюрьме", то тогда — каждый вор, а не только наименее защищенный от наказания. И сидеть, а не лежать — без движения, без лекарств, прикованным к кровати...

Тамару Ивановну арестовали в собственной квартире 13 ноября прошлого года. Она работала бухгалтером в отделении ГАИ и имела связи с гомельским фондом "Детям Чарнобыля", возглавляемым Генадзем Карэцким. Предъявленые ей претензии касались именно деятельности фонда. Выходило, что люди, ответственные за поездки детей на оздоровление за границу, брали с родителей этих детей по сотне-другой долларов. Руководитель фонда потом заявит, что совсем не знает подсудимую, никаких таких денег не видел...

Как бы там ни было, осенью Тамара Ивановна попала в гомельский следственный изолятор №3. Немолодая женщина с "букетом" болезней вскоре не выдержала условий СИЗО. Ее парализовало. Кажется, такого человека, независимо от того совершил он преступление или нет, первым делом надо везти в больницу. Гомельским следователям и тюремщикам так не казалось. Тамара Ивановна осталась в камере за колючей проволокой...

> ***...Одиннадцать сокамерниц парализованной женщины начали стучать в дверь камеры кружками, требуя внимания к больной. В результате Тамару Ивановну забрала "скорая". Остальные "жители" камеры были брошены в карцер за бунт...***

В знак протеста против такого положения женщина несколько раз проводила голодовки. Самая продолжительная длилась две недели. Вот тогда ее бросились "спасать" — кормить принудительно.

Родные Тамары Ивановны несколько раз пытались добиться для ее изменения меры пресечения на подписку о невыезде. Если человек будет прикован не к тюремным нарам, а к кровати в своем доме, то сможет ли он в таком состоянии сбежать куда-то, чтобы спрятаться от следствия? По словам дочери Тамары Корбут — Ирыны, ее мать не только не собиралась прятаться, но и дала согласие выплатить пострадавшим материальный ущерб. А ради этого просила поместить ее в больницу, чтобы она могла подлечиться и потом работать. Иначе о выплате ущерба разговора быть не может: денег, фигурирующих в деле как присвоенные, в семье подследственной, а теперь подсудимой, нет. Дочь едва нашла деньги, чтобы оплатить услуги адвоката: Ирына — студентка, а все имущество в их доме давно описано.

К тому же парализованному человеку нужен уход. Его надо кормить, мыть, помогать ходить в туалет, переворачивать в кровати, чтобы не было пролежней на теле... Иначе такого человека ожидают не только моральные и физические страдания, но и резкое обострение самых разных болезней. Тем не мене мера пресечения для тяжело больной подследственной изменена не была. Восемь с половиной месяцев, от начала расследования до вынесения приговора, Тамара Ивановна провела за решеткой. С их более семи месяцев — прикованной к нарам.

Вот как разъясняет ситуацию заместитель начальника Чыгуначного райсуда А. Шапира в письме правозащитникам от 1 июля этого года: "Подсудимой Корбут Т.И., содержащейся

под стражей в СИЗО-3 г. Гомеля, в ходе судебного разбирательства было заявлено ходатайство об изменении меры пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде, однако оно было отклонено судом, ввиду тяжести преступлений, в совершении которых обвиняется Корбут Т.И., и с учётом многочисленных заключений медицинской службы УВД Гомоблисполкома, заключения проведённой судебно-психиатрической экспертизы, сообщения врача, наблюдающего подсудимую в СИЗО-3 г.Гомеля".

Когда писались эти слова — шел судебный процесс. Как сообщает г-н Шапира, "на сегодняшний день противопоказаний для участия подсудимой в судебном процессе, согласно имеющейся в распоряжении суда информации, в том числе по медицинским показателям, не имеется".

Попытаемся и мы обратиться к этим самым "медицинским показателям".

Тамара Корбут — инвалид детства. Женщина страдает от артроза тазобедренных суставов — это стало результатом травмы при ее рождении. Врачи не раз предлагали ей (на свободе) сделать операцию, но она отказывалась, боясь рисковать. Инвалидность Тамары Ивановны не была до конца оформлена официально: она все время откладывала это дело. По словам Ирыны Корбут ее мать — человек очень активный, который всем интересуется и не всегда обращающий внимание на свое здоровье. потому позже, уже после помещения в изолятор, ее инвалидность не была принята во внимание. Вот и председательствовавший по уголовному делу А. Шапира пишет черным по белому: "...Корбут Т.И. не является, несмотря на действительно имеющиеся у неё заболевания, инвалидом 1 группы...".

Кроме артроза, заключенная имеет серьезные болезни почек и мочевого пузыря. А тут еще беспомощность, невозможность двигаться. И это в тюремных условиях, где и для здорового человека хватает антисанитарии.

За восемь с половиной месяцев дочери Тамары Ивановны разрешили только одно свидание с матерью. Мотивировка отказов всегда была одна и та же: заключенная не сможет ни сидеть, ни ходить, а кабинки в комнате свиданий на таких инвалидов не рассчитаны. В конце концов Ирына стала упрашивать начальника СИЗО увидеть мать хоть на пять минут в коридоре. Тамару Ивановну вынесли из камеры на носилках. Ирына увидела страшную картину: из тела матери торчал катетор, так как из-за больных почек и мочевого пузыря не выделялась моча — из нее выкачивали выделения вместе с гноем. Все пять минут свидания неподвижная мать Ирыны громко плакала и просила забрать ее отсюда в больницу, потому что не могла больше терпеть боль...

Женщина, сидевшая с Тамарой Корбут в одной камере следственного изолятора и вскоре освобожденная, рассказала такой случай. Тамаре Ивановне время от времени становилось особенно плохо, тогда она звала на помощь и просила вызвать "скорую". Чаще всего ответ охраны был: "Потерпит...". Так было и в тот день. Вся камера была возбуждена. Видели, что прямо на их глазах человек может умереть. Одиннадцать сокамерниц парализованной женщины начали стучать в дверь камеры кружками, требуя внимания к тяжелобольной. В результате Тамару Ивановну забрала "скорая". Остальные "жители" камеры были брошены в карцер за бунт...

Заметим ради обьективности: врачи медицинской части следственного изолятора пытались вначале что-то сделать. Посылали запросы врачам подследственной Корбут в поликлинику, где она лечилась. На самом деле есть же в суде сведения, что инвалидам не является, заболевания имеются... Но всерьез затрагивать такую больную тему врачам СИЗО-3 запретил следователь Грамыка, ведший расследование.

> ***...Подсудимую привозили на заседания на машине "скорой помощи", вносили на носилках в клетку, где она и лежала во время рассмотрения дела...***

Таким образом, можно привести как минимум две версии причин такой жестокости. Возможно, следователю Грамыку было просто очень удобно вести допросы, когда подследственный в нечеловеческом состоянии. А возможно, кто-то на свободе, не исключено тот, кто имеет отношение к предмету расследования — исчезновения больших денег — был совсем не против, чтобы единственной обвиненной было как можно хуже. Понятно, что тогда она ни себя защитить как следует не сможет, ни "бросить камень" в кого-то другого. Почему я выссказываю такие догадки? Потому что объяснения издевательства над, пускай и что-то совершившим, но живым человеком, могут быть только два. Садизм или стремление сделать так, чтобы человек "молчал". Иначе Тамара Корбут давно лежала бы не на деревянной "шконке" в камере, а в больничной палате на кровати. И если следствие видит опасность в том, что подследственная сбежит — у органов, в конце концов, есть возможности и охрану поставить, где нужно, и наблюдать. Но не сделали это. Почему?

Дальше. Заключенной Тамаре Корбут становится плохо от еды, которую разрешают передавать в тюрьму правила "учреждения". Ее родные просили в порядке исключения, уважая положение больной, разрешить передать ей молоко, побольше фруктов. Если так уже нельзя меру пресечения изменить...

Ничего не получилось и из этих просьб.

Когда начался суд, подсудимую привозили на заседания на машине "скорой помощи", вносили на носилках в клетку, где она и лежала во время рассмотрения дела. Часто Тамара Ивановна кричала, что ей больно, что она не может участвовать в процессе. Просила подлечить ее, отложив ради этого дело. По свидетельствам детей Т. Корбут и ее сокамерниц, единственными средствами лечения подсудимой были димедрол и анальгин. Если начинает отказываться — подушку на голову, держат руки, ноги и все равно колют. Суд откладывался ненадолго несколько раз, но это ничего существенно не изменило. Подсудимую привозили в том же состоянии. Однажды ее привезли завернутую в какую-то грязную простыню. Ирына, дочь, не выдержала этого зрелища и криков матери — выбежала в слезах из зала.

Тамара Корбут, признаная виновной в преступлениях, теперь проведет за решеткой еще семь лет. Наверно, чтобы осмыслить содеянное?.. Защитить права этого человека фактически некому. Ее самая близкая родня — дочь и сын. Сын теперь в отъезде.

Я далека от мысли, что любителей чужих денег надо защитить и разрешить им красть дальше. Ни в коем случае! Но наказание должно соответствовать совершенному преступлению, как, наверно, и его мотивам и причинам. Наказание должно быть справедливым и разумным.

Давайте назавем вещи своими именами. При существующей системе исправительных учреждений можно наказать, но невозможно ничего "исправить". Несколько лет заключения могут стать для человека смертельным приговором. Он приводится в исполнение как бомба замедленного действия. Гуманно и дешево.

...Богиню правосудия Фемиду в древней Греции представляли женщиной с весами и завязанными глазами. Она должна взвесить все обстоятельства и особенности, несмотря на свои симпатии-антипатии к действующим лицам ссоры. В современной Беларуси Фемида, скорее держит в руках косу. От нее, от неожиданной смерти, никто не застрахован. Это называется эффективной борьбой с преступностью. Прошлой осенью президент Лукашенко заявил, что объявляет войну преступности. Президентские СМИ рапортуют об успехах на этом пути: мол, арестованно столько и столько человек, столько и столько осуждено... Не хватает мест в тюрьмах, где находится около 60 тысяч человек, не хватает денег на содержание этих тюрем и заключенных в них. Об этом говорят не заключенные — сами тюремщики... А жизнь в стране более безопасной не становится. Потому что страна и тюрьма — отражение одной и той же системы.

Тацяна СНИТКО

Документ без комментариев

"...Стань рядом с нами"

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Ленинского р-на
г. Минска советник юстиции
В. С. ЖУК

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по уголовному делу 584298 по обвинению Силивончика Павла Николаевича и Корсака Игоря Михайловича по ст. 201 ч.2 УК РБ

2 июня 1998 г. Со Ленинского РОВД г. Минска возбуждено настоящее уголовное дело по ст. 96 ч.1 УК РБ. (л. д. 1)

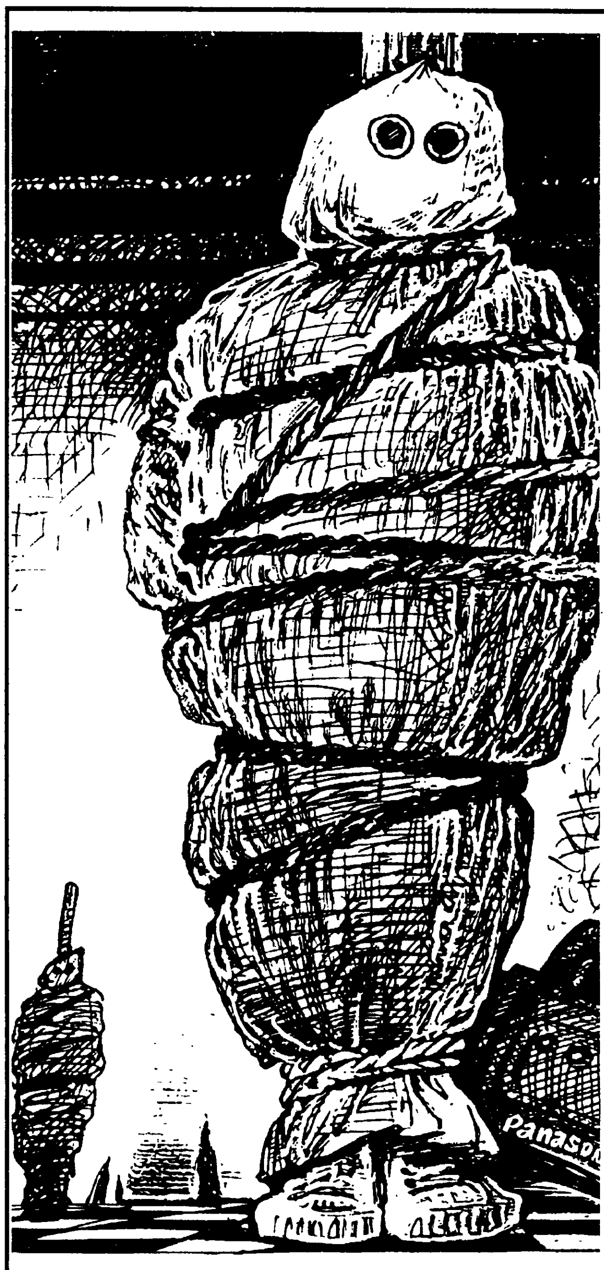
Произведенным по делу расследованием установлено:

Корсак Игорь Михайлович совершил преступление — злостное хулиганство, т.е. умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, отличающиеся по своему содержанию особой дерзостью, выражающиеся в том, что он в ночь на 2. 06. 98г. около 5. 30 часов, совместно с Силивончиком П. Н. беспричинно, из хулиганских побуждений расклеивали в микрорайоне «Серебрянка» листовки «Белы легиен. Стань побач з нами», а так же умышленно, при помощи аэрозольной краски и специально приспособленных трафоретов наносили рисунки свастики «Белы легиен»: — на металлический павильон остановки общественного транспорта у д. 66 по ул. Якубова в г. Минске, в результате чего причинили ДЭУ Ленинского р-на г. Минска материальный ущерб на сумму 1 496 000: — на электрощитовые сооружения, расположенные во внутреннем дворе д. 58 и у д. 123 по ул. Плеханова в г. Минске, причинив ПО «Минскэнерго» материальный ущерб на сумму 54. 338. 300 руб.: — на фасад здания по ул. Плеханова, 72/54 и металлический гараж, расположенный у д. 38/1 по ул. Плеханова в г. Минске, чем причинили ЖЭС-80 материальный ущерб на сумму 480 000 руб.: — на приемный пункт (троллейбус) по ул. Плеханова. 121 в г. Минске, чем причинили предприятию «Городская заготовительная контора №1» материальный ущерб на сумму 2 700 000 руб, а всего умышленно повредили указанные постройки и сооружения на общую сумму 59. 314. 300 руб.

Допрошенный в качестве обвиняемого по ст. 201 ч.2 УК РБ Силивончик Павел Николаевич вину не признал и показал, что около 24. 00 часов 1 июня 1998 г. приехал в гости к Корсак И. прож. г. Минск, ул. Якубова, 66/1-64. Силивончик был одет в светлые джинсы, а длинный волос собран сзади в хвост. При себе у него был рюкзак с листовками «Белы легион», баллончик с красной краской. Около 5. 00 часов 2. 03. 98г. Корсак и Силивончик гуляли по улице, и у д. 135 по ул. Плеханова в г. Минске их задержали сотрудники милиции. Объяснить факт, что краска, изъятая у них при досмотре и краска, изъятая при осмотре места происшествия, одинакова, затрудняется. (л. д. 88).

Допрошенный в качестве обвиняемого Корсак Игорь Михайлович по ст. 201 ч.2 УК РБ вину не признал, и показал, что вечером 1. 06. 98г. к нему приехал в гости Силивончик П. Б., с которым они переночевали, а утром 2 июня, около 5. 00 часов пошли гулять на улицу. Корсак с собой взял листовки «Белы легион», трафарет для нанесения свастики «Белого легиона» и пакет из-под молока с клеем. Когда гуляли по ул. Плеханова, их задержали работники малиции. Так же затрудняется объяснить, почему краска и клей, изъятые у них для досмотра одни и теже, что и краска и клей, изъятые при осмотре места происшествия. (л. д. 92).

Допрошенный в качестве свидетеля Балабанович И. М. показал, что в ночь на 2. 06. 98г. нес службу по охране общественного порядка по Ленинскому р-ну г. Минска. Около 5. 00 часов по рации получил сообщение от дежурного по Ленинскому РОВД г. Минска о том, что два парня, один из которых был одет в светлые джинсы и «хвост» из волос на затылке, расклеивают листовки «Белы легиен», а также что-то рисуют на стенах. Я направился по указанному адресу, и вскоре у д. 125 по ул. Плеханова в г. Минске увидел парней, схожих с приметами, названными дежурным по Ленинскому РОВД г. Минска. При проверке парнями оказались Силивончик П. Н. и Корсак И. М. При досмотре у перней было обнаружено и изъято: листовки «Белы легион», аэрозольный баллончик с красной краской, пакет с клеем и трафарет знака сложной конфигурации, аналогичного тому, который был в листовках. Парни были доставлены в Ленинский РОВД г. Минска. (л. д. 62).

Несмотря на непризнание вины обвиняемыми, их вина подтверждается: — рапортами (л. д. 3, 21,22)

— протоколом осмотра места происшествия и ф/таблицей (л. д. 4-13)

— протоколами изъятия (л. д. 16, 30)

— заключениями эксперта № 980, 981 (л. д. 18-61)

— протоколов осмотра вещественных доказательств (л. д. 64)

— справками о стоимости материальных затрат (л. д. 70-75) и другими материалами уголовного дела.

На основании изложенного Силивончик Павел Николаевич, 15. 12. 79 г. р., урож. г. Минска, прож. г. Минск..., беларус, гр-н РБ, образование среднее, уч-ся Минского художественного училища им. А. К. Глебова, 2-й курс, холост, не судим

ОБВИНЯЕТСЯ в том, что он совершил злостное хулиганство, т.е. умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, отличающиеся по своему содержанию особой дерзостью, выражающиеся в том, что он в ночь на 2. 06. 98г. около 5. 30 часов, совместно с Силивончиком П. Н. беспричинно, из хулиганских побуждений расклеивали в микрорайоне «Серебрянка» листовки «Белы легиен. Стань побач з нами», а так же умышленно, при помощи аэрозольной краски и специально приспособленых трафоретов наносили рисунки свастики «Белы легиен»: — на металлический павильон остановки общественного транспорта у д. 66 по ул. Якубова в г. Минске, в результате чего причинили ДЭУ Ленинского р-на г. Минска материальный ущерб на сумму 1. 496. 000: — на электрощитовые сооружения, расположенные во внутреннем дворе д. 58 и у д. 123 по ул. Плеханова в г. Минске, причинив ПО «Минскэнерго»

материальный ущерб на сумму 54. 338. 300 руб.: — на фасад здания по ул. Плеханова, 72/54 и металлический гараж, расположенный у д. 38/1 по ул. Плеханова в г. Минске, чем причинили ЖЭС-80 материальный ущерб на сумму 480. 000 руб.: — на приемный пункт (троллейбус) по ул. Плеханова. 121 в г. Минске, чем причинили предприятию "Городская заготовительная контора №1" материальный ущерб на сумму 2. 700. 000 руб, а всего умышленно повредили указанные постройки и сооружения на общую сумму 59. 314. 300 руб., т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 201 ч. 2 УК РБ.

Корсак Игорь Михайлович, 13. 10. 74 г. р., урож. Г. Минска, прож. г. Минск..., беларус, гр-н РБ, образование средне-специальное, уч-ся Художественного училища им. А. К. Глебова, 4-й курс, холост, не судим

ОБВИНЯЕТСЯ в том, что он совершил злостное хулиганство, т.е. умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, отличающиеся по своему содержанию особой дерзостью, выражающиеся в том, что он в ночь на 2. 06. 98г. около 5. 30 часов, совместно с Силивончиком П. Н. беспричинно, из хулиганских побуждений расклеивали в микрорайоне «Серебрянка» листовки «Белы легиен. Стань побач з нами», а так же умышленно, при помощи аэрозольной краски и специально приспособленных трафоретов наносили рисунки свастики «Белы легиен»: — на металлический павильон остановки общественного транспорта у д. 66 по ул. Якубова в г. Минске, в результате чего причинили ДЭУ Ленинского р-на г. Минска материальный ущерб на сумму 1. 496. 000: — на электрощитовые сооружения, расположенные во внутреннем дворе д. 58 и у д. 123 по ул. Плеханова в г. Минске, причинив ПО «Минскэнерго» материальный ущерб на сумму 54. 338. 300 руб.: — на фасад здания по ул. Плеханова, 72/54 и металлический гараж, расположенный у д. 38/1 по ул. Плеханова в г. Минске, чем причинили ЖЭС-80 материальный ущерб на сумму 480. 000 руб.: — на приемный пункт (троллейбус) по ул. Плеханова. 121 в г. Минске, чем причинили предприятию "Городская заготовительная контора №1" материальный ущерб на сумму 2. 700. 000 руб, а всего умышленно повредили указанные постройки и сооружения на общую сумму 59. 314. 300 руб., т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 201 ч. 2 УК РБ.

Обвинительное заключение составлено в г. Минске 30 июля 1998г. и, в порядке ст. 207 УПК РБ, вместе с делом, направляется прокурору Ленинского р-на г. Минска для утверждения и направления дела по подсудности.

Следователь СО Ленинского РОВД г. Минска л-т милиции
С. Н. Симоник

«СОГЛАСЕН»
Замначальника СО Ленинского РОВД г. Минска п/п-к милиции
Л. В. Максименко

«Русский порядок» на улицах Минска не прошел...

...Прошли штрафы по депутатским кошелькам

(Начало на стр. 3)

со стороны РНЕ, если "истинные славяне" уже даже не заботятся о своем имидже, или с какой-то провокацией. Впрочем, именно в Беларуси русским фашистам нет причины особенно заботиться о "добропорядочности" своего образа — поддержка со стороны режима им обеспечена...) В составе фашиствующей компании были и две девушки.

Непрошенные «гости» беларусского праздника вели себя нагло: держа в руках начатые бутылки с пивом, они двигались неровной, но тесно сбитой группкой.

После паузы и удивленного молчания демонстрантов одна из женщин обратилась к присутствующим: "И мы с вами позволяем им ходить по нашей земле!" — "Биться с ними, что ли? Это же дети какие-то", — пожали плечами несколько сильных парней. Кто-то высказал мнение, что юные фашисты, с таким вызывающим поведением, вряд ли сами смогут спокойно дойти до конца колонны. Слова эти сбылись буквально через несколько минут. "Камуфляжные" полезли искать приключений, не удовлетворившись ролью пускай и крикливых, но сторонних наблюдателей. Вначале, "ближе к хвосту" колонны, они прицепились к двум участникам акции, парню и девушке, а в самом конце им не понравился человек, оказавшийся корреспондентом польской "Газэты выборчай" Цэзарыем Галиньским. Объявив о своем намерении безотлагательно навести "русский порядок", один из молодчиков бросился выяснять отношения с польским журналистом физическими методами и неожиданно встретил отпор. На помощь своему воинственному товарищу уже спешила вся компания молодчиков, когда за Цэзарыя Галиньского вступились участники шествия. У фашистов отобрали бутылки, оттерли их к стене ближайшего здания и позвали милиционеров, сопровождавших шествие, которые и "повязали" их.

Вскоре по столице уже ходила новая народная шутка: по аналогии с известным утверждением официальной пропаганды, что участникам акции "платят доллары", минчане шутили, что на этот раз " подкуплены долларами даже милиционеры": о дальнейшей судьбе задержанных никаких сведений нет. Не исключено, что фашистов милиция не только не стала наказывать, но вряд ли довезла даже до своего отделения — подобный пример еще не забыт: на прошлогоднем "Чарнобыльском шляхе" демонстранты схватили и сдали милиционерам провокаторов, бивших витрины магазинов на проспекте. В то же время этой весной режим Лукашенко арестовал после оппозиционного митинга и продержал в минских отделениях милиции и следственных изоляторах несколько десятков российских антифашистов.

Акция в честь Дня Независимости обошлась на этот раз без задержаний. На митинге, состоявшемся на площади Парыжской Камуны, выступили депутат парламента 12-го созыва Валянцин Голубав, депутаты Верховного Совета 13-го созыва — коммунист Валерый Щукин и член Объединенной гражданской партии Анатоль Лябедзька, заместитель председателя БНФ Юры Хадыка, один из лидеров "Маладого Фронта" Аляксей Янукевич и другие. Вел митинг вице-спикер ВС Генадзь Карпенка.

Окончилась акция выступлением бардов Аляксея Галича и Аляксея Фралова. А потом к микрофону на ступеньки оперного театра поднялось более десяти человек и присутствовавшие дружно подхватили гимн "Магутны Божа"...

То, что не было арестов в день митинга, вовсе не означает, что режим забыл на существование в стране инакомыслия. Именно 27 июля суд Масковского района столицы наказал штрафами в двенадцать с половиной миллионов рублей (более 200 долларов США) членов Объединенной гражданской партии Станислава Багданкевича и Аляксандра Дабравольского. 23 июня, когда Национальное Собрание проводило слушания докладов самых преданных президентских помочников по соблюдению прав человека в Беларуси, С. Багданкевич, А. Дабравольски, а также еще два депутата — А. Лябедзька и П. Знавец вышли на улицы Минска с плакатами. Все они требовали освободить своих коллег по "отмененному" А. Лукашенко парламенту: Андрея Климава, Уладзимира Кудзинава и Валерыя Щукина (последний в то время как раз отбывал 10-суточный арест за "графитти" в поддержку А. Климава). Теперь же С. Багданкевича и А. Дабравольского обвинили в организации несанкционированного шествия. Дело рассматривала судья Жана Лявицкая. В качестве свидетелей фигурировали, как это и принято в последнее время в Беларуси, исключительно сотрудники милиции.

Не исключено, что в ближайшее время власти вспомнят также и смелый гражданский поступок депутатов Павла Знавца и Анатоля Лябедзьки в защиту своих заключенных коллег: Сегодня в Беларуси совесть и честь отдельных граждан власти сделали способом пополнения госбюджета.

Т. С.

Реалии беларусской провинции: хочешь иметь работу — будь лояльным

Василь Алейникав живет в городе Дзятлава Гродненской области. С 1991 года он является председателем районной организации БНФ. Работал в Навальненской "Сельхозтехнике", был депутатом Навальненского поселкового совета в 1991-95 г.г. С 1994 года начал заниматься предпринимательской деятельностью. Вместе с женой арендовал в Дзятлаво помещение под магазин, который назвали "Крыница". Торговали обычным набором товаров, в основном продуктами питания: чай, конфеты, жвачки... Словом, все как и везде...

Но было у этого магазина и одно отличие от других похожих. На стенах его и после референдума 1996-го года, т. е. после смены государственной символики Беларуси, остались висеть давние исторические герб и флаг, была бывшая государственная символика и в продаже. Естественно, магазин стал местом встречи не только членов местного отделения БНФ, но и просто людей, демократически настроенных, не принимавших изменения, что происходили в беларусском обществе. Словом, по сегодняшнему времени — инакомыслящих.Именно это не очень нравилось местным "вертикальщикам". Районные власти раз за разом проводили разные проверки, а когда это не сработало, был применен самый простой и самый действенный способ борьбы с непослушными. 28 марта 1997 года магазин "Крыница" посетил заместитель председателя Дзятлавского райисполкома А. М. Иванашка вместе с начальником Дзятлавского районного центра гигиены и эпидемиалогиии Н. В. Малащанком. В присутствии покупателей А. Иванашка приказал Василю Алейникаву снять национальную символику со стен и прилавков магазина. Василь Алейникав возразил: магазин — частная собственность и ему самому решать, чем украшать его, тем более, что беларусскую историческую символику никто не отменял и отменить не может. Тогда А. Иванашка рассердился, крикнул, что не потерпит, чтобы в центре города, напротив гостиницы, находились "фашистские атрибуты" и тут же приказал начальнику центра гигиены (санэпидемстанции) Н. Малащанко провести проверку магазина так, чтобы "это место сборищ националистов в центре Дзятлава больше не работало"...

Дзятлавские "санитары" трижды провели проверку магазина и сделали необходимое "вертикальщикам заключение, которое и было передано в райисполком. 19 декабря 1997 года на своем заседании райисполком принял решение о приостановлении действия разрешения (лицензии) на осуществление розничной торговли, выданного жене В. Алейни-

"Мы должны дать шанс каждому в отдельности и всему обществу..."

(Начало на стр. 7)

миссия отправляет к психиатру на консультацию, если призывник кажется "подозрительным". В самой армии "нетрадиционные" взаимоотношения между мужчинами считаются "неуставными" и жестоко караются. В местах заключения, тюрьмах и колониях гомосексуализм является предметом спекуляций, шантажа и вымогательства. Там геи и лесбианки находятся в наиболее незащищенном положении. Карательные органы используют сексуальные склонности узников и временно задержанных в целях получения ими необходимых сведений и информации. Часто надзиратели в тюрьмах "не замечают", а то и поощряют тех заключенных-сокамерников, которые издеваются над гомосексуалистами и ежедневно их насилуют. После того, как Лига получит официальное признание, мы сможем на полных правах сотрудничать также и с государственными учреждениями, чтобы помогать им решать возникшие относительно сексуальных меньшинств проблемы более профессионально. Это же касается науки и образования. Беларусы не должны быть ханжами. А, кстати, именно это предлагает "Концепция сексуального воспитания школьников", третий год рассматриваемая в Министерстве образования. Для понимания проблемы необходим обстоятельный научный подход. Вот, например, в столице Беларуси психология как предмет изучается в трех университетах: Беларусском государственном, Беларусском педагогическом и Европейском гуманитарном. В программах этих учебных заведений даже не упоминаются проблемы сексуальных меншинств. Тогда как, например, в Беларусском педагогическом университете студенты соответствующего факультета должны прослушать 70 часов лекций по психологии детей-олигофренов. В специализированной лаборатории гентерных исследований, действующей в Европейском гуманитарном университете, вообще не исследуются проблемы гомофобии или сексуальных меньшинств.

— Ты сказал о науке и образовании. Значит, кроме правозащитной Лига будет выполнять и просветительскую функцию?

— Возможно, теперь, пришло именно то время, когда мы, имея на это свободное право, можем заявить о себе и своей роли в обществе. Возможно, это время для психологов, социологов, культурологов и правоведов для того, чтобы приобретая новые знания, начать формировать понимание вопросов, связанных с нетрадиционной сексуальной ориентацией, для того, чтобы можно было находить правильные на них ответы.

— Говорят, что геев, лесбианок, бисексуалов не так много и не стоит заострять на их внимание?

— А кто считал? Их может быть в Беларуси и сто, и пятьсот тысяч, и миллион. А с другой стороны, если бы их было бы, скажем, 50, неужели было бы ненужным пытаться решить проблемы и защищать права этой малой группы? Для того, чтобы узнать более-менее точную цифру необходимо проводить исследования. Это, кстати, входит в планы Лиги. К этой работе будут привлечены професиональные социологи и проводиться опрос будет по неопровергнутой до сих пор методике американского психолога Альфреда Кинзи. Этот ученый в 1948 году объявил итоги своих исследований, согласно которым выходило, что 37 процентов американских мужчин имели опыт гомосексуальных отношений с эяку-

Так еще совсем недавно выглядел магазин "Крыница" в Дзятлове.

кава Галине Смык. Таким образом семья Алейникавых была лишена не только права на предпринимательскую деятельность, но и единственного на то время средства к существованию. Магазин был закрыт...

Василь Алейникав и его жена Галина Смык остались без работы. Не имеют ее они и сегодня... Несколько раз Василь пытался устроиться на различные предприятия города. Но безуспешно. Все знают о его общественной деятельности, оппозиционных настроениях и отношении к нему местных властей. И, соответственно, боятся нажить себе лишние заботы. Райцентр не Минск, где даже бывший депутат С. Антончык не может устроиться на работу, здесь все и всё на виду... Василь и Галина были б согласны на любую работу, но...

А между тем на воспитании Алейниковых трое детей — семи, шестнадцати и двадцати двух лет (старший сын Дзянис — студент)...

Такая вот история (типичная) произошла в одном из беларусских райцентров. Мораль из нее выводится простая и поучительная: хочешь выжить сегодня в нашей провинции, будь лояльным, будь"как все", а о своих приверженностях и интересе к национальной истории забудь. Иначе останешся без работы.

Наш корр.

ляцией в период жизни, когда они оставили подростковый возраст. В то время американское общество рассматривало гомосексуальность как болезнь и что-то противоправное. Тот факт, что более трети американских мужчин имели гомосексуальный опыт, вызвал шок, от которого американское общество не оправилось и, возможно, не оправится никогда. Значение этих данных не может быть преувеличено. Эти исследования бросают вызов всем современным предрассудкам о гомосексуальности как о какой-то странной аномалии. На основе этих исследований также была разработана методика согласно которой присутствие гомосексуалистов в обществе можно оценивать в 10-15 процентов. Я уверен, что правда, которую узнают беларусы позже, когда мы расскажем об итогах наших исследований, поможет им стать более толерантными и проблемы сексуальных меньшинств будет решать легче.

— Кроме сказанного тобой, что еще в ближайшее время планирует совершить Лига свободы сексуальных меньшинств?

— Работы на этой основе много. Вскоре увидит свет бюлетень "Адмова". Это будет первое специализированное издание для сексуальных меньшинств. Надеюсь, оно перерастет в серьезный научно-популярный и культурологический журнал. Теперь ведется подготовка по открытию в Минске Центра психологической и, возможно, юридической помощи представителям сексуальных меньшинств. Эти люди, чувствуя враждебное отношение к себе окружающего мира, ежедневно переживают психологическую травму и имеют необходимость в профессиональной помощи людей, которым доверяют. Защищая права этих людей мы надеемся на сотрудничество с правозащитными организациями. В первую очередь это Правозащитный Центр "Вясна-96". Теперь мы помогаем, если так можно сказать, группе энтузиастов, пожелавшим создать в Минске клуб родителей геев и лесбианок. Мы развернули компанию среди сексуальных меньшинств по профилактике ВИЧ/СПИД. Очень важно среди этих людей разбудить понимание ответственности за свое здоровье. Как показывает мировой опыт, объединенные геи и лесбианки могут достигнуть многого. Они помогут обществу достигнуть равновесия.

— Среди своих целей и задач ваша организацыя часто вспоминает ВИЧ/СПИД. Вы не боитесь, что некоторые необразованные люди будут воспринимать вас как основных распространителей этой болезни?

— как раз в этом плане население наше образованно, в плане того, что вирус в основном распространяется среди так называемых шприцевых наркоманов. Добавлю, как свидетельствует статистика, большинство из них принадлежит к традиционной сексуальной ориентации. Но независимо от ориентации или взглядов, люди, в крови которых был найден вирус, по-существу остаются один на один со своими проблемами. А разве это нормально, что в стране, где по оценкам экспертов ООН вирусоносителей 18 тысяч(!), почти ничего не делается, чтобы замедлить распространение этой наистрашней болезни? Если говорить правозащитным языком, мы имеем тут дело не только с нарушением права на здоровье, но и права на жизнь. СПИД пока невозможно вылечить, получить же курс лечения, которое снижает количественное содержание ВИЧ в крови, можно, но... не в Беларуси. За границей это стоит от 8 до 100 тысяч долларов США. Обращаясь к проблемам ВИЧ/СПИД мы руководствовались не столько тем, что сексуальные меньшинства принадлежат к группам риска, а такой мыслью: если не мы, считающиеся "изгнанниками" сможем понять и помочь этим несчастным людям, так кто? Устойчивым остается убеждение большинства, что лица с ВИЧ/СПИД — это люди аморального образа жизни. Не надо тешить себя иллюзией насчет толерантности беларусов. Не хочется, но мы еще будем свидетелями того, как этих людей будут выгонять с работы, их будут лишать жилья только потому, что не по своему желанию стали они носителями ВИЧ. Да, создавая такую организацию, мы ставили перед собой также и задачу дать шанс для каждого в отдельности и всему обществу реабилитировать себя в своих глазах и глазах один одного.

Беседовала
Крыстына ЛЯСКЕВИЧ

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

2 июля — напечатан очередной доклад о правах человека в Беларуси Международной правозащитной организации Human Rights Watch, в котором она рекомендует беларусскому правительству освободить политических заключенных, не допускать необоснованных задержаний несовершеннолетних, начать следствие по фактам избиения и репрессий представитей оппозиции.

3 июля — активисты Хартии-97 провели в Минске акцию в поддержку беларусских политзаключенных. С лозунгом "Свободу политзаключенным!" они прошли через центр Минска, привлекая внимание жителей и гостей столицы.

8 июля — адвокат Аляксей Филипчанка из Наваполацка, защищая интересы своей подзащитной пенсионерки А. Воранавой, у которой власти города пытались незаконно отобрать часть квартиры, в знак протеста против коррумпированности властей и судебных структур, совершил акт самосожжения. Перед зданием суда, где была попытка милиции по указке городских властей задержать его, он облился бензином и поджег себя. С тяжелыми ожогами адвокат доставлен в больницу. По словам врачей, шансов на выживание у него практически нет.

8 июля — газета "Народная Воля" сообщила, что учащегося профтехучилища из Марьиной Горки Змицера Васьковича, находящегося под следствием за участие в массовых акциях протеста весной 1998 года, администрация училища пытается отчислить из училища "за плохое поведение".

12 июля — в Гродно при задержании, а потом в отделении милиции, милиционерами безосновательно избит гражданин Беларуси татарин Софу Алим. Он был доставлен в больницу скорой помощи с диагнозом: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, гематома промежности.

13 июля — состоялся повторный суд над Л. Валуем за участие в митинге и шествии в защиту политзаключенных 14 мая. Судья Севасцян на основании переписанного милицией протокола задержания, в котором Л. Валуй обвинялся по статье 167 (2) в нанесении ущерба конституционному строю, вынес ему предупреждение.

15 июля — в Витебске состоялся пикет в защиту прав иностранных послов в Беларуси. Члены витебской Рады "Выбар" Беларусского Народного Фронта У. Плещанка и Б. Хамайда держали плакаты "Никто не опозорил беларусов в мире так, как А. Лукашенко" и "Президент! Верни послов цивилизованных стран в Минск!". Через 40 минут милиция остановила пикетирование. На У. Плещанку был составлен протокол. Он обвинен в организации несанкционированного пикета.

15 июля — в Могилеве состоялся пикет в защиту прав иностранных послов в Беларуси. Пикетчики держали плакаты : "Господин президент, займитесь ценами", "Неуважение к дипломатам — неуважение к нам". После пикета председатель могилевской организации БНФ А. Федарав был предупрежден милицией о том, что должен явится завтра в Цэнтральный РОВД для составления протокола об организации несанкционированной акции.

16 июля — Европарламент принял специальную резолюцию по правам человека в Беларуси, в которой он призывает президента Лукашенко придерживаться Венской конвенции о дипломатических отношениях. В резолюции отмечается, что в Беларуси происходят постоянные грубые нарушения прав человека.

17 июля — в газете "Народная Воля" помещено письмо жителя города Калинковичи Я. Валадарского, который пишет о проявлениях антисемитизма в своем городе и спокойное отношение к этому местных властей.

19 июля — в Гродно состоялся пикет протеста против нарушений президентом Беларуси Венской конвенции и насильного выселения иностранных послов с их резиденций. Участники пикета держали плакаты: "Президент, воюй с ценами, а не с послами!"

В июле — состоялась реорганизация Беларусского гуманитарного лицея — единственного беларусскоязычного учебного учреждения в Минске, ради закрытия которого власти вели настоящую войну с родителями и учащимися лицея. Только благодаря пикетам и другим акциям протеста, родителям и учащимся удалось отстоять лицей. Однако все равно директор лицея У. Колас уволен с должности министерством образования.

22 июля — в Витебске во время открытия фестиваля "Славянский Базар" милицией были задержаны известные в городе оппозиционеры У. Плещанка, Б. Хамайда и Ю. Карпав. На вопрос к милиционерам: "На каком основании их задерживают?", им ответили: "За изнасилование несовершеннолетнего"... Задержанных продержали в отделении милиции до позднего вечера и выпустили без объяснений.

27 июля — состоялось шествие, организованное демократическими партиями, в честь восьмой годовщины принятия Декларации о суверенитете. Во время шествия демонстранты были оскорблены группой фашиствующих юношей из Русского национального единства. Двое из неофашистов были задержаны и сданы в милицию. Но прежний опыт свидетельствует о том, что ни один фашист при президенте Лукашенко еще не был наказан.

27 июля — в г.Дзятлава Гродненской области к председателю Дзятлавской районной организации БПФ Василю Алейникову домой пришли милиционеры В. Багадзель, Л. Макарчык и Павачка и обвинили его в незаконном издании независимого бюллетеня "Наша правда". Его отвели в отделение милиции, где продержали до 19 часов.

28 июля утром В. Алейникова арестовали возле хлебного магазина. А на городском базаре был задержан редактор бюллетеня М. Грышын. В райотделе милиции на них был составлен протокол с обвинениями в незаконном выпуске бюллетеня и его распространении.

31 июля — газета "Звязда" напечатала статью учительницы 82-й школы г. Минска Л. Синкевич о методическом уничтожении беларусского языка преподавания в школе и перевод обучения на русский язык.

31 июля — умер от ран адвокат А. Филипчанка, совершивший акт самосожжения...

Мера пресечения — подписка о невыезде

Ярким примером того, как беларусские власти обращаются с молодыми оппозиционерами стало то, как разворачиваются события вокруг жителя Марьиной Горки Змицера Васьковича.

2-го апреля, в день так называемого единения Беларуси и России, этот 16-ти летний юноша был задержан в Минске силами охраны порядка, жестоко избит и, обвиненный в хулиганских действиях, помещен в спецприемник-распределитель, где его на протяжении трех дней не кормили. После освобождения подросток провел в больнице почти месяц с диагнозом "обострение болезни желудка".

Еще более общественность была удивлена после сообщений о том, что прокуратура Савецкого района столицы возбудила против Змицера Васьковича уголовное дело по статье 201-й Уголовного кодекса, за то, что юноша отказался дать показания против лидера "Маладога Фронту" Павла Севярынца.

Почти месяц назад независимая печать распространила информацию о том, что следствие по делу Васьковича остановлено и уголовное дело прекращено. Эти сообщения однако не соответствуют действительности. Вряд ли журналисты сами придумали историю о прекращении уголовного дела против Змицера Васьковича. Скорее всего, источником подобной информации было само следствие.

Случай с молодым оппозиционерам получил неприятные для властей отголоски. Мать Змицера утверждает, что сына держали в спецприемнике только ради того, чтобы частично исчезли синяки.

Вскоре после выписки из больницы Змицера вместе с матерью вызвали на заседание комиссии по делам несовершеннолетних Пухавицкого района, где молодому патриоту напомнили о необходимости исполнения законов. Комиссия не смогла ответить на вопрос подростка, какое именно правонарушение он совершил. Матери Змицера Васьковича было объявлено предупреждение за, будто бы, "неисполнение своих родительских обязанностей в патриотическом воспитании сына". Подростка поставили на учет в милиции. Тогда же всплыла и информация о том, что уголовное дело против Васьковича прекращено.

Несколькими днями ранее эта же комиссия наказала другого молодофронтовца с Марьиной Горки. Сцяпан Кульчанка был предупрежден — тоже за протест против задуманного властями объединения Беларуси и России.

Мать Васьковича напрасно пыталась обратиться с иском в суд с требованием взыскать с милиции деньги за порванную милиционерами куртку. Кажется, подобные иски на милицию к рассмотрению не принимал еще ни один беларусский суд. А вот другая жалоба матери была рассмотрена. В своем письме в прокуратуру мать оппозиционера возмущалась действиями милиции в следственном изоляторе, где ее сына не кормили и методически избивали. Известный следователь И. Голубев собственноручно доставил в Марьину Горку ответ прокуратуры. в нем пишется, что этот государственный орган, "провев соответствующее дознание, не видит оснований для реагирования", (иначе говоря, прокуратура отрицает факты избиения и мучений голодом). Более циничным выглядит ответ прокуратуры на жалобу адвоката Веры Страмковской, защищающей З. Васьковича. Прокурор довел к сведению ей, что если она видела избитого в отделении милиции З. Васьковича, то "должна была оказать задержанному медицинскую помощь"

Во. время своего визита в Марьину Горку следователь Голубев сообщил Змицеру Васьковичу, что для него выбрана мера пресечения — подписка о невыезде.

Вместе с Павлом Севярынцем, Змицеру Васьковичу по-прежнему инкриминируется сожжение российского флага и срыв концерта на площади Якуба Коласа 2-го апреля этого года.

Андрей НАЛИБОК

Депутату за «графитти» 10 суток

В субботу 13-го июня в 17 часов депутат Верховного Совета и журналист Валерый Щукин аэрозольной краской ярко-зеленого цвета на фасаде здания Министерства внутренних дел, выходящего на улицу Гарадски Вал, сделал надпись "Свободу Андрею Климаву!" Щукин успел несколько раз обвести буквы.

По словам депутата, он сделал это в знак солидарности со своим коллегой, который более четырех месяцев содержится в СИЗО. "Моя акция носит чисто политический характер", — заявил Валерий Щукин журналистам.

Через 15 минут после окончания акции Щукин был задержан дежурным нарядом милиции и доставлен в отделение милиции Цэнтрального района, где на него был составлен протокол. Щукин был обвинен в совершении административного правонарушения. Из РОВД его доставили в спецприемник-распределитель по улице Акрестина, где он провел двое суток. В тот самый день надпись на здании министерства была уничтожена.

15 июня в Цэнтральном суде судья Анатоль Барысёнак подтвердил вынесенное ранее обвинение в "совершении мелкого хулиганского поступка". По статье 156-й Кодекса об административных правонарушениях судья приговорил Валерыя Щукина к лишению свободы сроком на десять суток.

Судебное заседание прошло без присутствия представителей общественности и журналистов. Свою вину, в политическом контексте, Щукин не признал. Когда охрана выводила депутата-журналиста из здания суда, он успел крикнуть в толпу, что его все это время — двое суток — не кормили. 23 июня В. Щукин был освобожден.

За последние два года секретарь комиссии Верховного Совета по безопасности 16 раз привлекался к ответственности за, будто бы, организацию или участие в уличных акциях протеста. Общая сумма штрафов, наложенных на Щукина, составляет более 80 миллионов рублей. Два раза его приговаривали к 10 суткам ареста. Первый раз по приговору того же судьи А. Барысёнка он вынужден был провести в заключении новогодние праздники.

Акция протеста против заключения депутата Климава произошла сразу после собрания депутатов Верховного Совета, где большинство парламентариев довольно холодно встретили предложение своего коллеги активизировать действия по освобождению Климава. Депутаты решили рассмотреть этот вопрос более обстоятельно. Как известно, В. Щукин остается сторонником радикальных методов борьбы.

"Мы "проворонили" дело Кудзинава. Если мы не добьемся асвобождения Климава, арестованного безосновательно, Лукашенко пересадит нас всех. Никто не сможет отсидеться в норах", — говорит В. Щукин.

В современной судебной практике Беларуси наиболее известны два случая судебных разбирательств по фактам "графитти" (надписей на стенах). Это дела Шыдловского-Лабковича и Мухина-Гилевича-Мурашки. Все юноши привлекались к ответственности по Уголовному кодексу. Шыдловски отбывает наказание в колонии усиленного режима. Валерыю Щукину в какой-то мере повезло: он получил 10 суток ареста и не будет покрывать материальный ущерб, который понесло Министерство внутренних дел от его акции.

Э. Т.

В стенах "Валадарки"

Воспоминания

Жарким августовским днем я шел по улице Валадарского в Минске, вдоль памятника архитектуры XIX-го столетия — Пищаловского замка. Когда-то я мечтал хоть краем глаза заглянуть за эти высокие каменные стены и оценить архитектурные особенности здания. А в прошлом году судьба предоставила мне возможность пробыть здесь некоторое время, после чего я и врагу своему не пожелаю сюда попадать.

Никаких архитектурных особенностей я не запомнил, кроме серых влажных полуподвальных камер и узенького коридорчика.

Стоя под тюремными стенами, я попытался определить: на какую сторону выходило маленькое окошко нашей "хаты", но не смог.

Сегодня я понимаю тех людей с сумками, что теснятся под стенами Пищаловского замка — главного СИЗО в Беларуси. Понимаю и тех, кто находится в СИЗО. У первых главная мысль: "Скорее бы приняли передачу". У вторых: "Скорее бы она пришла". Чтобы хоть один день не хлебать пустую, гадкую даже с виду, баланду.

Арестованные имеют право получить один раз в месяц передачу весом до восьми килограммов. Сюда входит все, кроме вещей. Но и этой, единственной здесь радости, тебя могут лишить и даже не сообщить о том. И если "на волю" еще можно забросить какую-нибудь весточку о себе, то в обратную сторону связи нет. Для того, чтобы лишили передачи, достаточно "продольному менту" заметить, что ты цепляешь "паутину" (тоненькая проволока, которую цепляют за проводку, чтобы ночью заварить "чиф"). Достаточно, чтобы мент услышал, что ты перекрикиваешься с зеками из соседней камеры или просто стоишь возле двери, а значит "закрываешь глазок". Правда, есть возможность получить передачу "по зеленому", но для этого надо иметь 50 долларов США и надежные связи.

Солнце заливало башни Пищаловского замка и я снова вспомнил нечеловеческие условия содержания здесь подследственных и осужденных. Я вспомнил о тех людях, с которыми мне пришлось пройти через эти камеры и подумал о тех, кто ждет своего суда или этапа теперь...

Не позавидуешь тем, кто попал в переполненные подследственные камеры летом, когда на улице стоит жара, а на человека в "хате" приходится менее метра площади. Отбыв летний сезон в стенах "Валадарки", человек покрывается гнойниками и хорошо, если не заболеет туберкулезом. Да и само нахождение во влажных, непроветриваемых камерах может вызвать любую болезнь. Эти условия содержания можно сравнить разве только с адом, хотя вина многих людей, содержащихся здесь еще не определена судом. Пройдя через камеры СИЗО, я понял, почему это происходит. В этих стенах человек находится под физическим и психическим давлением. И чем дольше его здесь держат, путая показания, затягивая процесс, тем проще с него выбить нужные следству факты. Недаром в одной подследственной камере могут оказаться учитель и редицивист, депутат Верховного Совета и убийца... Но самое страшное в том, что в нашей стране никто никогда не может знать точно: придется ему столкнуться с тюремным миром или нет...

Микола КАЧАН

(Окончание. Начало в № 2-3, 5-12)

Жизнь на кладбище...

Я шел через Вайсковое кладбище беларусской столицы. Достаточно было на мгновенье задержаться возле могилы матери народного поэта Янки Купалы, чтобы услышать слова: "Подайте, Христа ради..."

У церкви, поднимая дрожащие ладони вверх, сидели нищенки. Я достал с кармана купюру и подал той, что сидела с костылями у ног. Женщина немного застеснялась, но деньги взяла. На пальце ее я увидел татуировку в виде "бубны". И я узнал эту женщину. Раньше она жила на улице Берестянской, невдалеке от кладбища. Еще десять лет назад она была довольно красивой и привлекала к себе внимание многих ребят. Что же заставило сорокалетнюю Ларису Арцишэвскую — а это была она — пойти побираться на кладбище?

Большинство женщин, волей судьбы оказавшихся за решеткой, так и не могут "подняться" после выхода на свободу. Чаще всего они пополняют ряды бомжих и нищенок или снова возвращаются за решетку.

Я попросил Ларису рассказать о том, как сложилась ее жизнь в последние годы, и что из себя представляет женская зона. Вот что я услышал...

Осуждена Лариса была по статье 201-ой,часть первая — избила мужчину. "На суде он мне все простил, — сказала Лариса, — но не простил суд... Суд не прощает". В СИЗО на "Валадарке" она пробыла три месяца. Сначала в подследственной "хате", а потом в "осужденке". Народа было много, камера переполнена. Некоторым приходилось спать на полу. При аресте менты сильно избили ее. Так, что она даже стоять не могла.

Потом был этап. Выводят, командуют: "Руки назад!". Шмонают, запихивают в "автозек" и привозят на железнодорожную станцию к самому поезду. В клетку "столыпина" загоняют по двадцать человек. Нечем дохнуть — как в консервной банке. На этапе с Ларисой произошло следущее. Подошел к ней мент в штатском и спросил: — Выпить хочешь?

— Хочу! — ответила она.

Мент завел ее в туалет, достал бутылку водки. Налил полный стакан.

— Пей!

Лариса выпила, но какая там водка возьмет, когда "все на нервах". Он ей снова налил, она еще выпила и подумала: "А с чего бы это мент меня угощает?" А мент просто трахнуться хотел. Он пообещал прийти через полчаса. Но не пришел, и слава Богу. Трахаться с ментами "в падлу".

— Правда, в колонии были девушки,которые за пачку сигарет трахались с ментами, — рассказывает Лариса, — мы их называли "ментовские рожи", но трогать боялись. Попробуй зацепи такую... На зоне у меня была относительно хорошая работа. Я была швеей, шила наволочки,простыни, разную мелочь... Была работа, а потому проблем с сигаретами и едой не возникало. Кроме административных законов в женских колониях есть законы, устанавливаемые самими осужденными. Например, тех, кто сидит не первый раз никогда не положат на плохой "шканар". Если приходит передача, надо обязательно делиться. Тех, кто не делится, могут побить, чтобы была "наука на будущее". Разборки между женщинами иногда проходят очень жестоко и заканчиваются ножницами в спину.

Пока Лариса находилась на зоне, что на улице Антошкина в г. Гомеле, ее сестра, с которой они вместе жили в двухкомнатной квартире, прописала там сожителя. Нужно отметить, что сделано это было с согласия Ларисы. Квартиру приватизировали и продали не без помощи "добрых людей".

Лариса освободилась и оказалась без крыши над головой. Ничего другого ей не оставалось, как днем идти просить милостыню на кладбище, а ночью опускаться в подвал дома, где когда-то была ее квартира. А когда начальник ЖЭСа закрыл двери теплоузла, ей пришлось ночевать на лесничной площадке. Жители дома начали называть ее "крысой": в нынешнем обществе она никому не нужна.

На зоне с ней считались, она чувствовала себя человеком, личностью, она принадлежала к так называемым "верхам". Вот и рассуждает сорокалетняя женщина: "Лучше на зоне сидеть, чем на кладбище. Пускай там будут проверки, шмоны. Свобода? А какая у меня на кладбище свобода? Я хочу просто умереть, тихо лечь и не проснуться. Разве это жизнь?"

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Вясна-96"